

ТИПОВЫЕ СРЕДСТВА ВЕРБАЛЬНОЙ МАНИФЕСТАЦИИ ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНЫХ РЕГУЛЯТИВОВ В АНГЛИЙСКОМ ДИАЛОГЕ

Е.В. Малышева

Языковые и неязыковые средства принимают участие в маркировании строевых компонентов вербально-тактильных регулятивов в английской диалогической речи по-разному. С одной стороны, языковые средства маркирования вербально-тактильных регулятивных действий могут быть представлены определенным набором наиболее частотных лексических единиц. С другой стороны, представляется возможным использование определенных диалогических конструкций (как частотных манифестационных показателей синтаксических средств) в виде набора функционально-специализированных единиц вербального и тактильного порядка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалог, коммуникация, вербально-тактильные регулятивы, речь, лексические единицы, синтаксические единицы

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии. ekkmal@bk.ru

Цитирование: Малышева Е.В. Типовые средства вербальной манифестации вербально-тактильных регулятивов в английском диалоге [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 4. – С. 251–276. Режим доступа: www.tverlingua.ru

TYPICAL MEANS OF VERBAL MANIFESTATION OF VERBAL-TACTILE REGULATIVES IN ENGLISH DIALOGUE

Ekaterina V. Malysheva

Verbal and nonverbal means mark the line components of verbal-tactile regulatives in English dialogue in different ways. On the one hand verbal means can be represented by a specific set of the most frequent lexical units. On the other

hand it seems possible to use certain dialogue constructions (as frequency manifestation indicators of syntactic means) in the form of a set of functionally specialized units of verbal and tactile order.

KEY WORDS: dialogue, communication, verbal-tactile regulatives, speech, lexical units, syntactic units

MALYSHEVA Ekaterina V. – PhD in Philology, associate professor, associate professor of the chair of the theory of language and intercultural communication of Tver State Agricultural Academy. ekkmal@bk.ru

Citation: Malysheva E.V. Typical means of verbal manifestation of verbal-tactile regulatives in English dialogue // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2018, № 4. – P. 251–276. Access mode: www.tverlingua.ru

Языковые и неязыковые (тактильные) средства принимают участие в маркировании строевых компонентов вербально-тактильных регулятивов (Малышева, 2015; 2016; 2017; 2018; 2018а; Романов, Малышева, 2014; Malysheva, 2012; 2016 и др.) в английской диалогической речи по-разному. С одной стороны, языковые средства маркирования вербально-тактильных регулятивных действий (ВТР) могут быть представлены определенным набором наиболее частотных лексических единиц – перформативных глаголов, модальных глаголов, междометий, слов-сигналов «yes» / «no» в сочетании с тактильными единицами. С другой стороны, представляется возможным использование определенных диалогических конструкций (как частотных манифестационных показателей синтаксических средств) в виде набора функционально-специализированных единиц вербального и тактильного порядка как системы, обслуживающей конструктивное взаимодействие участников английской диалогической интеракции в рамках развертывания типового функционально-семантического представления (ФСР) иллюкативных сценариев. Таким образом, возможность формального варьирования языковых и неязыковых средств маркирования строевых

компонентов вербально-тактильных регулятивов может быть представлена в виде набора конкретных типовых проявлений языковых / неязыковых форм или потенциальных конструктивных форм, которые обслуживают данный регулятив в английском диалоге.

Отметим также, что материалом для исследования вербально-тактильных регулятивов (ВТР) в работе послужили 12552 (фиксированных в письменной и устной форме) фрагмента диалогического взаимодействия на английском языке в сопровождении 16667 тактильных единиц, полученных методом сплошной выборки из произведений англоязычной художественной литературы и видео материалов (кинофильмов общей протяженностью более 1446 минут), приводимых в работе для соответствующей аргументации выдвигаемых положений и гипотез.

Перформативные глаголы

Согласно исследованиям ученых среди лексических единиц перформативные глаголы (Романов, 1981; 1988; 2006: 234; Романова, 2009; Романов, Романова, 2009; Austin, 1961; Searle, 1962 и др.) как маркеры диалогических действий, служащих для «технического обслуживания», в терминологии В.Д. Девкина (1987: 35), занимают ведущее место в регулятивной деятельности собеседников, участвующих в диалогическом общении. Действительно, набор речевых актов, в которых представлены соответствующие глаголы, является достаточно обширным. Перформативный глагол, используемый в диалогической речи, имеет свою собственную – аутореферентную – функцию («сказать что-либо значит совершить какое-либо действие»: Austin, 1979: 25) и служит для осуществления действия: в момент произнесения он не только описывает действие, но и сам является этим действием, совершаемым непосредственно говорящим. Такой коммуникативный статус перформативных глаголов обуславливается их функциональной ролью в управлении комплексным конструктивным вербально-тактильным взаимодействием и позволяет

проследить способ маркирования строевых компонентов вербально-тактильного регулятива английского диалога.

Если принять во внимание тот факт, что перформативные глаголы представлены разнообразными классами глаголов, например, глаголами метакоммуникативными, метаконтекстуальными (Boguslawski, 1978: 54-55; Sgall, 1978 и др.) или иллокутивными (Почепцов, 1981; Searle, 1962: 430 и др.), то можно утверждать, что в глубинной семантической структуре высказывания (а значит и в совершаемом вербально-тактильном действии как комплексном диалогическом шаге партнера) перформативный глагол является частью данного высказывания, а само высказывание обладает признаком перформативности (Романов, 1981; 1988; Романова, 2009; Романов, Романова, 2009 и др.). Таким образом, обращаясь к анализу эмпирического материала, представляется возможным в совершаемом комплексном диалогическом шаге собеседника вычленить сам перформативный глагол и сопровождаемый им тактильный компонент английского диалога в различных типах диалогических интеракций, маркированных иллокутивными или прагматическим переменными (функциями; ИФ): конститутивные, репрезентативные, когнитивные, интерактивные (Романов, 1988: 53-55).

Конститутивная иллокутивная функция образует декларативно-экспрессивный интерактивный тип английского взаимодействия, *репрезентативная* иллокутивная функция – контактивно-регулятивный тип, *интерактивная* иллокутивная функция формирует директивный тип взаимодействия, а непосредственно *когнитивная* иллокутивная функция – информативно-дескриптивный тип. Выделенные типы взаимодействий подразделяются на различные подтипы, которые маркируются определенными показателями.

Так, иллокутивный тип декларативно-экспрессивного плана охватывает следующие типовые проявления, в которых представлены вербально-тактильные практики комиссивного архива с иллокутивной направленностью

речевых актов обещания, заверения, убеждения, клятвы и т.п., например: *He took her hand. She held his quite warmly. "Now I'll hold you to your promise" she gurgled, in a throaty, coaxing way* (Dreiser, 1957: 364).

Также перформативные глаголы, участвующие в маркировании строевых компонентов ВТР, представлены и в экспозитивном архиве с иллокутивной направленностью речевых актов возражения, протеста, угрозы и т.п., например: *"I know the worst of it" "Oh, that's not quite the worst of it, Esther dear!" cried Ada, holding me tighter and laying down her face again upon my breast. "No?" said I. "Not even that?" "No, not even that!" said Ada, shaking her head* (Dickens, 1957: 187).

Пермиссивный «архив» декларативно-экспрессивного плана представлен иллокутивными проявлениями речевых актов согласия, разрешения, одобрения и т.п., например: *"Do so, mine goot Maister Edie, and I will meet you here on this very place, though all de spirits should moan and sneeze deir very brains out" So saying he shook hands with the old man, and with this mutual pledge of fidelity to their appointment, they separated for the present* (Scott, 2013).

Анализ эмпирического материала показал, что для реализации ИФ, представленной декларативно-экспрессивным типом вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, отводится около 8% диалогических фрагментов (1004 примера) от исследуемого эмпирического материала, а наиболее частотными представителями иллокутивных проявлений речевых актов в указанных выше типовых архивах выступают обещания, заверения (более 70% (более 803 примеров) встречаемости или в декларативно-экспрессивном типе вербально-тактильного конструктивного взаимодействия).

Контактивно-регулятивный тип репрезентативной иллокутивной функции образуется архивом вербально-тактильных практик сатисфактивных иллокутивных проявлений речевых актов (упреки, извинения, сожаления, порицания, осуждения и т.п.), например: *"So I'm sorry. Really" He held out a*

hand. I took it. "So I'm sorry. Really" He held out a hand. I took it. "It's good that you're trying to help him. It's admirable" "Thank you" I squeezed his hand (Moyes, 2013).

В разряд данного «архива» также входят практики с регламентивным иллокутивным потенциалом или формулы социального этикета (обращения, прощания, приветствия, благодарности, поздравления и т.п.), например: *"My dear Paul" Mrs Chick murmured, as she embraced him "the beginning, I hope, of many joyful days!" "Thank you, Louisa" said Mr Dombey, grimly* (Dickens, 1955: 87, V.I).

Эмпирический материал подтверждает, что контактивно-регулятивный тип коммуникативных актов диалогического взаимодействия, сформированный на базе репрезентативной иллокутивной функции, охватывает 56% диалогических фрагментов (7029 примеров) от общего объема исследованного материала и содержит наиболее частотные иллокутивные проявления в архивах вербально-тактильных практик английского диалога: обращения, приветствия, успокоения, признания (более 12% встречаемости (более 843 примеров) в контактивно-регулятивном типе вербально-тактильного конструктивного взаимодействия).

Директивный тип вербально-тактильного взаимодействия, сформированный непосредственно интерактивной иллокутивной функцией, коррелирует с архивом вербально-тактильных практик реквестивной иллокутивной направленности, к которому относятся следующие проявления речевых актов: просьбы, уговоры, мольбы и т.п., например: *"I promise" I said. Martha kissed him and smoothed his pillows and laid him flat and turned on a small night-lamp beside the bed* (Greene, 2004: 157).

К этому архиву можно отнести вербально-тактильные практики с инъюктивным иллокутивным содержанием, такие как требования, приказы, запреты, принуждения и т.п., например: *"Listen to me, Jennie, I want you. Tell me something about yourself" "I have to talk to you" she replied, trying to stick to her original line of defence. "About what?" he inquired, seeking to fathom her*

expression in the half light. "I can't go on this way" she murmured nervously. "I can't act this way. You don't know how it all is. I shouldn't have done what I did this morning. I mustn't see you any more. Really I mustn't." "You didn't do what you did this morning" he remarked, paradoxically, seizing on that one particular expression. "I did that. And as for seeing me any more, I'm going to see you" He seized her hand. "You don't know me, but I like you. I'm crazy about you, that's all. You belong to me. Now listen. I'm going to have you" (Dreiser, 2004: 121-122).

К разновидности директивного типа относится и суггестивный архив с иллюкутивным потенциалом предложения, предупреждения, совета и т.п., например: *In her simple words, too, the same balm-like emotion spoke: "Try to eat" "Yes – try" repeated Mary gently; and Mary's hand removed my sodden bonnet and lifted my head. I tasted what they offered me: feebly at first, eagerly soon (Bronte, 2005: 319).*

Сюда же относятся и практики с инструктивной иллюкутивной направленностью речевых актов, такие как рекомендации, указания, предписания, запреты и т.п., например: *He took Melanie's limp body from Archie's arms with ease. "You get Mr. Wilkes to bed, Archie. I don't want to ever lay eyes or hands on him again after this night" (Mitchell, 2004: 312, В. 2).*

Если исходить из направленности вербально-тактильного действия по отношению к собеседнику, то к директивному типу можно отнести инвитивы (приглашения) и квеситивы (вопросы), например: *"What do you want?" cried the man turning quickly round as Bumble touched him on the arm. "Following me?" "Only to ask a question" said the other, pointing to the scrap of paper. "What name am I to ask for?" "Monks!" rejoined the man; and strode hastily, away (Dickens, 1953: 369).*

Анализ эмпирического материала показал, что в английском диалогическом взаимодействии на реализацию директивных вербально-тактильных практик отводится около 35% (4393 примера), а наиболее частотными практиками выступают вопросы, требования, просьбы (более

15% встречаемости (более 659 примеров) в директивном типе вербально-тактильного конструктивного взаимодействия).

Когнитивная иллюкутивная функция, представленная информативно-дескриптивным типом, образуется комплексным архивом вербально-тактильных практик констативного, аргументативного, дескриптивного и нарративного плана, функциональная предназначенность которых сводится к предоставлению информации адресату об отношении «говорящего к некоторому (фиксированному им) положению вещей, дел, состояний в мире» (Романов, 1988: 53). По своей природе данные практики информативно-дескриптивного типа когнитивной ИФ не обладают перформативным характером и поэтому при анализе языковых средств, участвующих в конструктивном оформлении и маркировании строевых компонентов ВТР, они не будут учитываться.

Рассмотрев типы взаимодействий, маркированные соответствующими ИФ, отметим, что перформативные глаголы, которые по своей природе несут в себе какое-либо действие (как уже отмечалось ранее) в реальной практике английского диалогического общения встречаются достаточно часто в различных речевых актах как языковые средства формирования ВТР. С учетом данного замечания для выявления и анализа языковых и неязыковых средств маркирования строевых компонентов ВТР необходимо обратиться к наиболее частотным тактильным элементам английской диалогической речи, которые передаются глаголами, обозначающими прикосновения в диалогических фрагментах исследуемого эмпирического материала. Выявление данных глаголов позволит в дальнейшем проанализировать частотные сочетания тактильных элементов (как неязыковых средств) с перформативными глаголами (как языковых средств) и проследить возможные совпадения строевых компонентов ВТР.

Схематично процесс выявления возможных сочетаний языковых и неязыковых средств, участвующих в конструктивном оформлении и

маркировании строевых компонентов вербально-тактильных регулятивов, выглядит следующим образом:

Эмпирический материал показал, что в английском диалоге наиболее частотными глаголами, передающими значение тактильного действия в речи, являются глаголы «to kiss» (12% (2000 употреблений) от частотности использования всех глаголов в диалогических фрагментах, обозначающих тактильное действие по отношению к собеседнику), «to take» (11% (1833 употреблений) от частотности использования всех глаголов в диалогических фрагментах, обозначающих тактильное действие по отношению к собеседнику) и «to put» (9% (1500 употреблений) от частотности использования всех глаголов в диалогических фрагментах, обозначающих тактильное действие по отношению к собеседнику). Важно подчеркнуть, что данные глаголы были взяты в форме инфинитива и без конкретной направленности тактильного действия английской диалогической речи (инфинитив «to kiss», направленность тактильного действия – a hand, upon the cheek, the arms, the hair, the lips и т.д.; инфинитив «to take», направленность тактильного действия – by the elbow, by the arm, by the wrist, a hand, an arm, someone, by the shoulder и т.д.; инфинитив «to put», направленность тактильного действия – the arm, the hand, the finger, the elbow, about someone, about the neck, to the lips и т.д.).

Проследив сочетания глаголов «to kiss», «to take», «to put» с перформативными глаголами, которые также были рассмотрены в форме инфинитива, удалось установить следующее:

– перформативные глаголы, вступающие в сочетание с тактильными строевыми компонентами ВТР, представлены обширными типами наиболее общих типов высказываний, различающихся по иллокутивному содержанию. Среди перформативных глаголов в анализируемых диалогических фрагментах встречаются, например: to guess, to wish, to be sure и т.д. (как оценочные глаголы); to promise, to help, to do и т.д. (как глаголы, посредством которых собеседник принимает на себя обязательства совершить какой-либо поступок); to thank, to forget, to regret (как глаголы, посредством которых выражается реакция собеседника на поведение партнера по вербально-тактильному взаимодействию); to offer и т.д. (как глаголы, служащие для выражения точки зрения собеседника или его намерений);

– глаголы «to kiss», «to take», «to put» сочетаются с различными перформативными глаголами. Для обозначения наиболее частотных сочетаний данных глаголов с глаголами «to kiss», «to take», «to put» введем схему поверхностной манифестации перформативных глаголов с глаголами, передающими значение тактильного действия:

PV + V2 («to kiss» / «to take» / «to put»)

где PV – перформативный глагол (performative verb), V2 – глагол, передающий значение тактильного действия (verb);

– в сочетании «PV + V2 («to kiss»)» отсутствует частотность соединения. Наиболее распространенными сочетаниями в английском диалоге выступают сочетания глагола «to kiss» с: «to thank» (2,4% или 48 употреблений); «to tell» (2% или 40 употреблений), например: *"Thank you" returned the child, kissing her cheek "you are always kind to me and it is a*

pleasure to talk to you. I can speak to no one else about him, but poor Kit. I am very happy still, I ought to feel happier perhaps than I do, but you cannot think how it grieves me sometimes to see him alter so" (Dickens, 1952: 62)

– в сочетании «PV + V2 («to take»))» отсутствует частотность соединения. Наиболее распространенными сочетаниями в английском диалогическом общении выступают сочетания глагола «to take» с: «to thank» (5,4% или 99 употреблений), например: *Carl von Deinim took her hand and kissed it. He said: "I thank you. What you say is good and true. I will have more fortitude"* (Christie, 2003: 87).

– в сочетании «PV + V2 («to put»))» отсутствует частотность соединения. Наиболее распространенными сочетаниями выступают сочетания глагола «to put» с: «to forgive» (1% или 15 употреблений), например: *"No more I ought" said she: "Mr. St. John tells me so too; and I see I wor wrang – but I've clear a different notion on you now to what I had. You look a raight down dacent little crater" "That will do –I forgive you now. Shake hands" She put her floury and horny hand into mine; another and heartier smile illumined her rough face, and from that moment we were friends* (Bronte, 2005: 325).

Анализ частотности встречаемости глаголов «to kiss», «to take», «to put», передающих значение тактильного действия, с перформативными глаголами, используемыми собеседниками в вербально-тактильном конструктивном взаимодействии, позволил выявить следующий частотный перформативный глагол: «to thank». Проследив сочетания глагола «to thank» с различными тактильными средствами маркирования строевых компонентов ВТР, удалось выяснить, что на сочетание глагола «to thank» с глаголами, передающее значение прикосновения, отводится около 4,1% (683 употребления), а наиболее частотными сочетаниями выступают сочетания глагола «to thank» с: «to shake (one`s hand)» (25% или 170 употреблений); «to embrace» (19,1% или 130 употреблений); «to give» (5,8% или 40 употреблений), например: *"I am glad to have the chance of bidding you good by,*

Mr. Wemmick" said the man, stretching out his hand between two bars. "Thankye" said Wemmick, shaking hands with him (Dickens, 2014).

Таким образом, рассмотрев представленные потенциальные сочетания частотных тактильных компонентов (как неязыковых единиц) английского диалога с перформативными глаголами в эмпирическом «архивном» массиве вербально-тактильных практик отмеченных ИФ, удалось установить, что перформативные глаголы сочетаются с различными неязыковыми элементами. К частотным языковым единицам, маркирующим неязыковые строевые компоненты вербально-тактильных регулятивов, относятся глаголы: «to kiss», «to take», «to put». В практике комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия наиболее частотными сочетаниями выступают сочетания глагола «to thank» с «to shake (one`s hand)», «to embrace» и «to give».

Модальные глаголы

Собранный эмпирический материал показал, что манифестационное оформление компонентов ВТР языковыми средствами не представляется возможным без «дополнительных строевых элементов» (Романов, 1988: 120), участвующих в процессе модификационных преобразований регулятивов в качестве единиц, призванных смягчить или «заградить / оградить», в понимании Б. Фрейзера (Fraser, 1975), степень воздействия на собеседника в речи или наоборот, призванных усилить воздействующий эффект от введенного регулятива.

В английском диалоге к числу наиболее частотных в плане употребления в речевой практике строевых элементов относятся модальные глаголы, которые выступают в роли строевого «расширителя / уплотнителя» манифестационной формулы, чтобы «осложнить», «загородить» или «запутать / сделать неявным, многозначным, загадочным» иллюкутивный потенциал комплексного вербально-тактильного регулятивного действия.

Не вдаваясь в подробности исследований о роли модальных глаголов в структуре синтаксических построений (Почепцов, 1971: 116; Романова, 2009

и др.), об их грамматическом значении и о количественном представительстве в различных языках (Виноградов, 1975; Трунова, 1980 и др.), отметим, что в исследуемом эмпирическом языковом материале модальные глаголы встречаются в 72% (в 9414 примерах) диалогических фрагментах (в сочетании с языковыми средствами маркирования строевых компонентов ВТР) от общего объема исследуемого эмпирического материала, а к наиболее употребительным глаголам относятся, такие как *can, will, must, shall, should*, например: *"Then you can marry" I couldn't have written anyway; she had caught up both my hands, holding them between hers against her chest. "You must. I want you to. You mustn't miss that. Nobody must never have had that once. Nobody. Nobody"* (Faulkner, 1961: 226).

Эмпирический языковой материал также позволил установить, что модальные глаголы в английском диалоге сочетаются с различными глаголами, маркирующими строевые компоненты вербально-тактильных регулятивов, например: *to marry, to love, to help, to do, to meet, to see, to take, to act, to follow* и т.д.

Сочетания модальных глаголов (MV) с различными смысловыми глаголами (V1) и глаголами (V2), передающими значение тактильного действия, представим в виде следующей схемы:

MV + V1 + V2

где MV – модальный глагол (modal verb), V1 / V2 – глагол (verb)

Отметим, что среди сочетаний «MV + V1 + V2», тем не менее, нет частотного сочетания. Модальные глаголы, как правило, используются в конструкциях вопросно-ответного типа: *"Can't you tell me?" he took her hand, oddly gentle. "It's more than old Frank leaving you? Do you need money?" "Money? God, no! Oh, Rhett, I'm so afraid"* (Mitchell, 2004: 333, В. 2), условного типа: *"I love you, Louise. Of course it's true." "If I can't bear it down*

there alone, Ticki, I'll come back." They kissed and went up on deck (Greene, 1962: 97), а также сочетание «MV + V1 + V2» достаточно часто сопровождается обращением по имени собеседника к своему партнеру, например: *"Owen" said my father, as the kind old man shook me affectionately by the hand "you must dine with us today and hear the news Frank has brought us from our friends in Bourdeaux"* (Scott, 2013).

Таким образом, анализ возможных сочетаний модальных глаголов с различными языковыми и неязыковыми средствами маркирования строевых компонентов ВТР позволил выявить, что в практике английского диалогического общения не существует частотных сочетаний данных единиц.

Междометия

Для сигнализации и сопровождения эмоций и выражений оттенков чувств (радости, боли, страха, удивления и т.п.), а также для привлечения внимания партнера (Носкова, 2006; Kainz, 1967 и др.) в английском вербально-тактильном конструктивном взаимодействии собеседники достаточно часто используют междометия, представляющие собой, по мнению некоторых исследователей, «остаточное явление эмоциональности» и относящиеся к категории «звуков-выражений», используемых в английском языке (Ehlich, 1986: 20 и др.), например: *"Thanks, through. Thanks a lot, sir" Then we shook hands* (Salinger, 2005: 18).

Опираясь на эмпирический материал, отметим, что в анализируемом материале междометия встречаются в 4,1% (в 515 примерах) диалогических фрагментах (в сочетании с различными средствами маркирования строевых компонентов ВТР) от общего объема исследуемого материала. Среди междометий, используемых собеседниками в английских диалогах можно выделить: *oh, ah, well, uh, ow, hi* и т.д. К наиболее употребительному междометию относится междометие *oh* (45% употреблений (231 пример) от всех используемых междометий в диалогических фрагментах), например:

When he joined them Louise took the bandaged hand tenderly in hers. "Oh, the poor hand" she said. "Does it hurt?" (Greene, 1962: 40)"

Отметим и то, что в диалогических фрагментах данное междометие часто встречается в сочетании «с обращением к собеседнику по имени» или в сочетании «oh + слова «yes / no» + V2» (где V2 – глагол, передающий значение тактильного действия), например: *"Oh, Roberta, darling" he said instantly and tenderly, putting his arms around her, genuinely moved by his own dereliction. "You mustn't cry like that, dearest. You mustn't. I didn't mean to hurt you, honest I didn't. Truly, I didn't, dear. I know you've had a hard time, honey (Dreiser, 1951: 446, V.I).*

Среди наиболее употребительных междометий, которые используют собеседники в вербально-тактильном взаимодействии, также встречается и междометие well (16% употреблений (82 примера) от всех используемых междометий в диалогических фрагментах), например: *She came, and, moved by a sudden impulse, he took her hand. "Well, Jennie" he said, studying her face in a quizzical, interrogative way, "what do you think of me, anyhow?" "Oh" she answered, looking consciously away, "I don't know" (Dreiser, 2004: 33-34).*

Таким образом, анализ языкового материала не выявил частотных сочетаний «междометие + V2» или сочетаний «междометие + слова «yes / no» / обращение к собеседнику + V2». Но, тем не менее, удалось установить, что, как правило, когда партнеры по комплексному взаимодействию вводят в качестве языкового средства маркирования ВТР междометие, то они не используют глаголы в данный момент речи.

Слова-сигналы «yes», «no»

Согласно некоторым исследованиям английского языка слова «yes» и «no» или «слова-сигналы» (о речевых оборотах с оценочным значением см.: Романов, 1995: 156-163) не относятся ни к одной из существующих частей речи (Щерба, 1974 и др.). Не вдаваясь в подробности анализа работ о статусе данных слов, отметим, что слова-сигналы «yes» и «no» принадлежат

языковой системе английского языка, а значит, они способны маркировать строевые компоненты вербально-тактильных регулятивов.

Анализ эмпирического материала показал, что в сочетании с другими языковыми и неязыковыми средствами маркирования строевых компонентов ВТР данные слова-сигналы используются в 13% (1632 примерах) диалогических фрагментах от общего объема исследуемого эмпирического материала, например: *"But you have that" he insisted. "I've told you that over and over. I never ceased to care for you really. You know I didn't." "Yes, I know" she replied, even as he gathered her close in his arms. "I know how you care"* (Dreiser, 1957: 201).

В английском диалоге на употребление слова-сигнала «yes» в данных диалогических фрагментах отводится 21% (343 употребления) от общего объема слов-сигналов «yes» и «no». Наиболее частотным сочетанием является сочетание «слово-сигнал «yes» + V1 (смысловый глагол) + V2 (глагол, передающий значение тактильного действия)» (более 95% или 226 употреблений). Слово-сигнал «yes» с глаголами образует следующие сочетания: V1 (to know / to like / to do / to do и т.д.) + V2 (to catch / to clasp / to pull / to bring и т.д.). Среди данных сочетаний наиболее частотного сочетания не выявлено.

На употребление слова-сигнала «no» собеседниками в вербально-тактильном конструктивном взаимодействии отводится 79% (1289 употреблений) от общего объема используемых партнерами слов-сигналов «yes» и «no». Наиболее частотными сочетаниями являются сочетание «слово-сигнал «no» + V2» (44% или 567 употреблений), сочетание «слово-сигнал «no» + обращение к собеседнику (как правило, название его по имени) + V2» (29% или 374 употреблений), например: *"We will go to Madrid another time, rabbit" he said. "Truly. Now stand up and go and we both go. Stand up. See?" "No" she said and held him tight around the neck. He spoke now still calmly and reasonably but with great authority* (Hemingway, 1981: 493-494)."

Наиболее частотным сочетанием «по + V2» является сочетание слова-сигнала «по» с глаголом to put (17% или 374 употреблений), например: *"What on earth-" began Scarlett. "Shet yore mouth" directed Archie briefly. "You too, Miss Melly. Git the hell out of here, you damned Scallawag" "No, Archie, no!" cried Melanie and she put a shaking hand on Rhett's arm as though to protect him from Archie. "What has happened? How did-how did you know?" On Rhett's dark face impatience fought with courtesy (Mitchell, 2004: 301, В. 2).*

В английском диалоге собеседники также дублируют слово-сигнал «по» несколько раз (27% или 348 употреблений от общего объема употребления слова «по»), например:

"What now?" said Nell, soothing him. "What is the matter?" "She is not one yet!" cried the boy, embracing her still more closely. "No, no. Not yet" She looked at him wonderingly and putting his hair back from his face, and kissing him (Dickens, 1952: 475).

Таким образом, рассмотрев возможные сочетания слов-сигналов «yes» и «по» с различными языковыми и неязыковыми средствами формирования ВТР, отметим, что было выявлено наиболее частотное сочетание «слово-сигнал «по» + V2 (to put)».

Диалогические конструкции

Анализ эмпирического материала показал, что языковые средства формирования ВТР могут быть представлены не только перформативными глаголами, модальными глаголами, междометиями, словами «yes» / «по» и т.д., но и набором набор нескольких лексем в сочетании с другими единицами, маркирующими строевые компоненты отмеченных регулятивов в английском диалоге. К числу таких лексем относятся определенные частотные диалогические конструкции, на базе которых происходят модификации компонентов ВТР и их соединения. Таким образом, для передачи коммуникативно-функциональной специфики вербально-тактильных регулятивных действий, используемых собеседниками для организации и управления вербально-тактильным взаимодействием,

существует «целевая система языковых средств» (Старикова, 1985: 80). Языковые средства данной системы в английском диалогическом общении могут реализовываться в виде готовых (типовых) конструктивных форм – определенных конструкций и, следовательно, маркировать модификации элементов ВТР.

Ритуально-формальные конструкции

К частотным типовым конструктивным формам – ритуально-формальным конструкциям английского диалогического взаимодействия (7,5% от общего употребления или 941 конструкция) относятся конструкции (где V2 – глагол, передающий значение тактильного действия»):

– приветствия (сочетание «hello / good evening / good morning / how do you do» + V2») (50% или 471 употребление), например: *After nodding to Clyde rather stiffly, and adding, "How do you do" he laid a patronizing hand on his father's shoulder and observed: "Hi, Dad. Hello, Mother"* (Dreiser, 1951: 270, V.I).

– прощания (сочетание «good bye + V2») (32% или 301 употребление), например: *"That's right. Good-bye, father!" said Prince, shaking hands. "Good-bye, my son"* (Dickens, 1957: 512)

– представления (сочетание «I am / my name is + V2») (18% или 169 употреблений), например: *"My name is Sheldon, David Sheldon" he said, with direct relevance, holding out a thin hand. Her hand started out impulsively then checked. "My name is Lackland, Joan Lackland." The hand went out. "And let us be friends"* (London, 2010: 43).

Как показал анализ диалогических фрагментов, данные конструкции используются с целью проявления формальных отношений между собеседниками в актах контактивно-регулятивного типа репрезентативной иллокутивной функции с регламентивным иллокутивным потенциалом, а наиболее частотными сочетаниями в данных конструкциях выступают сочетания с глаголами to shake (to shake one`s hand), to kiss, to take (to take one`s hand):

– сочетание «hello / good evening / good morning / how do you do» + to shake one`s hand» (19% (89 конструкций) от общего употребления с сочетаниями «hello / good evening / good morning / how do you do»);

– сочетание «hello / good evening / good morning / how do you do» + to kiss» (15% (71 конструкция) от общего употребления с сочетаниями «hello / good evening / good morning / how do you do»);

– сочетание «hello / good evening / good morning / how do you do» + to take one`s hand» (9% (42 конструкции) от общего употребления с сочетаниями «hello / good evening / good morning / how do you do»);

– сочетание «good bye + to shake one`s hand» (32% (96 конструкций) от общего употребления с сочетанием «good bye»);

сочетание «I am / my name is + to shake one`s hand» (50% (85 конструкций) от общего употребления с сочетаниями «I am / my name is»).

Конструкции-обращения

К конструкциям-обращениям в английском диалогическом взаимодействии (6,8% от общего употребления или 854 конструкции) в работе относятся конструкции следующих типов (где V2 – глагол, передающий значение тактильного действия»):

– обращения к собеседнику по имени (сочетание «Kate / Jane / Martin, etc. + V2») (67% или 572 употребления), например: *"Chiv" said Mr Tigg, clapping him on the back, "my friend Pecksniff not being at home, I have arranged our trifling piece of business with Mr Pinch and friend!"* (Dickens, 2001).

– ласковые и грубые обращения к собеседнику (сочетание «dear / honey / sweet / little / poor, etc. + V2»; сочетание «fool / pup / idiot, etc. + V2») (33% или 282 употребления), например: *"Dear boy!" he said, putting his arm on my shoulder, as he took his seat. "Faithful dear boy, well done"* (Dickens, 2014).

Анализ диалогических фрагментов эмпирического материала показал, что, как правило, данные конструкции используются собеседниками в актах контактивно-регулятивного типа репрезентативной иллокутивной функции с регламентивным и сатисфактивным иллокутивным потенциалом, а наиболее

частотными сочетаниями в данных конструкциях выступают сочетания с глаголами to kiss, to take (to take by one`s hand), to shake (by something):

– сочетание «Kate / Jane / Martin, etc. + to take by one`s hand» (13% (74 конструкции) от общего употребления с сочетанием «Kate / Jane / Martin»);

– сочетание «dear / honey / sweet / little / poor, etc. + to take by one`s hand» (12% (34 конструкции) от общего употребления с сочетанием «dear / honey / sweet / little / poor, etc.»);

– сочетание «dear / honey / sweet / little / poor, etc. + to kiss» (10% (28 конструкций) от общего употребления с сочетанием «dear / honey / sweet / little / poor, etc.»);

– сочетание «fool / pup / idiot, etc. + to shake (by something)» (16% (45 конструкций) от общего употребления с сочетанием «fool / pup / idiot, etc.»).

Таким образом, в английском диалогическом общении вербально-тактильные регулятивы маркируются определенным набором языковых единиц лексического и синтаксического порядка в сочетании с неязыковыми (тактильными) компонентами. К наиболее частотным лексическим средствам маркирования вербально-тактильных регулятивных действий в английском диалоге относятся перформативные глаголы, модальные глаголы, междометия, слова-сигналы «yes» / «no». К разряду частотных манифестационных показателей синтаксических средств относятся ритуально-формальные конструкции, конструкции-обращения. К наиболее частотным языковым единицам вербальной манифестации неязыковых строевых компонентов ВТР относятся глаголы: «to kiss», «to take», «to put».

Источники – Primary Sources

Brontë, 2005 – *Brontë Ch. Jane Eyre*. – М.: Jupiter-Inter, 2005. – 432 p.

Dickens, 2014 – *Dickens Ch. Great expectation* [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2014. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 15.02.14

Dickens, 1952 – *Dickens Ch.* The old curiosity shop. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1952. – 671 p.

Dickens, 1955 – *Dickens Ch.* Dombey and son. – М.: Foreign Languages Publishing House. – V. I, 1955. – 559 p.

Dickens, 1955 – *Dickens Ch.* Dombey and son. – М.: Foreign Languages Publishing House. – V. II, 1955. – 535 p.

Dickens, 1957 – *Dickens Ch.* Bleak house. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1957. – 931 p.

Dickens, 2001 – *Dickens Ch.* Life and adventures Of Martin Chuzzlewit. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 768 p.

Dreiser, 1951 – *Dreiser Th.* An American tragedy. – М.: Foreign Languages Publishing House. – V. I, 1951. – 606 p.

Dreiser, 2004 – *Dreiser Th.* Jennie Gerhardt = Дженни Герхардт. На англ. яз. – М.: Менеджер, 2004. – 384 p.

Dreiser, 1957 – *Dreiser Th.* The titan. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1957. – 604 p.

Faulkner, 1961 – *Faulkner W.* The mansion. – London: Chatto and Wundus, 1961. – 399 p.

Greene, 2004 – *Greene G.* Comedians = Комедианты. На англ. яз. – М.: Менеджер, 2004. – 336 p.

Mitchell, 2004 – *Mitchell M.* Gone with the wind = Унесенные ветром: [в 3 кн.]: Кн. 2. На англ. яз. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 320 p.

Moyes, 2013 – *Moyes J.* Me before you [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 2013. – Режим доступа: www.penguin.com, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 20.07.13

Salinger, 2005 – *Salinger J.D.* The catcher in the rye. – М.: Jupiter-Inter, 2005. – 232 p.

Scott, 2013 – *Scott W.* Rob Roy [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – 1998. – Режим доступа: www.HomeEnglish.ru, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. англ., 20.06.13

Ссылки – References in Russian

Виноградов, 1975 – Виноградов В.В. Избр. труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – 560 с.

Девкин, 1986 – Девкин В.Д. Взаимодействие форм речи в немецком разговорном языке // Иностранные языки в школе. – 1986, №4. – С. 8–12.

Малышева, 2015 – Малышева Е.В. Кинестетические регулятивы английской диалогической речи. – Тверь: ТвГУ, Тверская ГСХА, 2015. – 147 с.

Малышева, 2016 – Малышева Е.В. Несловесный дискурс тактильности. –Тверь: ТвГУ, Тверская ГСХА, 2016. – 206 с.

Малышева, 2017 – Малышева Е.В. Регулятивная природа тактильности в диалогической интеракции // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VI Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 18-21 окт. 2017 г.). Т. 1. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 181–183.

Малышева, 2018 – Малышева Е.В. Вербально-тактильный композит в коммуникативном пространстве диалога // Научный журнал «Дискурс-Пи». Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018, №1 (30). – С. 24–28.

Малышева, 2018 – Малышева Е.В. Особенности организации системы вербально-тактильных регулятивных действий в английской диалогической интеракции // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Междунар. научно-практ. конф. – Тверь: Тверской государственный университет, 2018. – С. 132 – 138.

Носкова, 2006 – Носкова С.Э. Прагматика дискурса малых форм. – М.: ИЯ РАН; ТГСХА, 2006. – 194 с.

Почепцов, 1971 – Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения. – Киев: Вища школа, 1971. – 191 с.

Почепцов, 1981 – Почепцов О.Г. Модели порождения вопросов-просьб // Проблемы дериватологии: Тез. докл. Вып 2. – Пермь: Пермск. гос. ун-т, 1981. – С. 128–130.

Романов, 1981 – Романов А.А. О перформативах в речевом акте // Содержательный анализ основных языковых единиц. – Барнаул: Алтайск. гос. ун-т, 1981. – С. 140–151.

Романов, 1988 – Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, Калининский СХИ, 1988. – 183 с.

Романов, 1995 – Романов А.А. Грамматика деловых бесед. – Тверь: Факультет, 1995. – 240 с.

Романов, 2006 – Романов А.А. Лингвистическая мозаика. Избранное. – М.: Ин-т языкознания РАН, ТвГУ, ТГСХА издательство «Агросфера», 2006. – 436 с.

Романов, Малышева, 2014 – Романов А.А., Малышева Е.В. Вербальная и тактильная системы как комплексный фреймовый композит // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2014, №1. – С. 1–14. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

Романов, Романова, 2009 – Романов А.А., Романова Л.А. Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж. Л. Остина до наших дней. – М.: Институт языкознания РАН; «Агросфера», 2009. – 156 с.

Романова, 2009 – Романова Л.А. Структурно-семантические аспекты композитных перформативов в функциональной парадигме языка. – М.: Институт языкознания РАН, 2009. – 180 с.

Трунова – Трунова О.В. Отрицание в составе модального сказуемого в разных коммуникативных типах предложений: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Л.: ЛГУ, 1980. – 19 с.

Щерба, 1974 – Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании //Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1974. – С. 24–39.

References

Austin J.L. (1961) Performative utterances // *Philosophical Papers*. – Oxford: Clarendon, 1961. – P. 220–239.

Austin J.L. (1979) *Zur Theorie der Sprechakte*. 2 Aufl., Stuttgart, Reclam. 217 S.

Boguslawski A. (1978) On decision making in semantics // *Probleme der Satzsemantik*. Berlin, Akademie der DDR, S. 25–63.

Devkin V.D. (1986) The interaction of forms of speech in the German language // *Foreign languages at school*, №4, pp. 8–12. (in Russian).

Ehlich K. (1986) *Interjektionen*. – Tübingen: Niemeyer. 314 S.

Fraser B. (1975) Hedged performatives // *Syntax and semantics. Speech Acts*. NY etc.: Academic Press, Vol. 3, pp. 187–210.

Kainz F. (1967) *Psychologie der Sprache*. Bd.1, Stuttgart, Ferdinand EnkeVerlag. 373 S.

Malysheva E. (2012) Verbal and tactile communicative act as the complex metaframe-based construction // *Interdisciplinary research in the 21st century. Creation and creativity in a modern European education*, Oradea, Editura Universităţii Emanuel din Oradea, pp. 314–321.

Malysheva, E. (2015) *Kinesthetic regulatives of English dialogue speech*, Tver, TvGU, Tverskaja GSHA. 147 p. (in Russian).

Malysheva, E. (2016) *Nonverbal discourse of tactility*, Tver, TvGU, Tverskaja GSHA. 206 p. (in Russian).

Malysheva E. (2016) Tactile connection of nonverbal discourse // *Proceedings of the XVII International Academic Congress “History, Problems and Prospects of Development of Modern Civilization”* (Japan, Tokyo, 25-27 January 2016), Volume II, Tokyo, Tokyo University Press, pp. 635–638.

Malysheva E.V. (2017) The regulatory nature of tactility in dialogic interaction // *I.A. Baudouin de Courtenay and world linguistics: Intern. Conf.: VI Boduenov Readings* (Kazan. Federal. University, October 18–21, 2017), T. 1, Kazan, Kazan Publishing House. University, pp. 181–183. (in Russian).

Malysheva E.V. (2018) Verbal-tactile composite in the communicative space of dialogue // *Scientific Journal "Discourse-Pi"*. Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. №1 (30), pp. 24–28. (in Russian).

Malysheva E.V. (2018) Features of the organization of the system of verbal-tactile regulatory actions in the English dialogue interaction // *Language discourse in social practice: materials of the Intern. scientific and practical Conf.*, Tver, Tver State University, pp. 132–138. (in Russian).

Noskova S.E. (2006) *Pragmatics of the discourse of small forms.*, Moscow, Institute of Nuclear Physics RAS, TGCA. 194 p. (in Russian).

Pocheptsov G.G. (1971) *Constructive analysis of the sentence structure*, Kiev, Vishchi school. 191 p. (in Russian).

Pocheptsov O. G. (1981) Models of generating questions, requests // *Problems of Derivatology: Tez. report Vol. 2*, Perm, Perm. state University Press, pp. 128–130. (in Russian).

Romanov A.A. (1981) On performatives in the speech act // *Content analysis of the main language units*, Barnaul, Altaisk. state University Press, pp. 140–151. (in Russian).

Romanov, A.A. (1988) *System analysis of regulatory means of dialogue communication*, M., Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR; Kalininsky Agricultural Institute, 183 p. (in Russian).

Romanov, A.A. (1995) *Grammar of business conversations*, Tver, Familija. 240 p. (in Russian).

Romanov A.A. (2006) *Linguistic Mosaic. Favorites*, M., Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Tver State University, TGSAA Agrosfera publishing house. 436 p. (in Russian).

Romanov A.A., Malysheva E.V. (2014) Verbal and tactile systems as a complex frame composite // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 1. P. 1–14. (in Russian).

Romanov A.A., Romanova L.A. (2009) *The attraction of performative. Essays on the theory of performativity from Austin to the present day*, M., Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, "AgrosferA". 156 p. (in Russian).

Romanova L.A. (2009) *Structural-semantic aspects of composite performatives in the functional paradigm of the language*, M., Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 180 p. (in Russian).

Searle J.R. (1962) Meaning and Speech Acts // *Philosophical Review*, London, Cambridge, Vol. 71, pp. 423–432.

Sgall P. (1978) Semanticka baze a pragmatika // *Slovo a Slovesnost*, r. 38, č. 4, pp. 289–293.

Shcherba L.V. (1974) On the Threefold Aspect of Linguistic Phenomena and on Experiment in Linguistics // *Language System and Speech Activity*, L., Science :, Leningrad Branch, pp. 24–39. (in Russian).

Trunova OV (1980) *Denial of the modal predicate in different types of communicative sentences: Author's abstract*. dis. ... Cand. filol. Sciences, L., LSU. 19 p. (in Russian).

Vinogradov V.V. (1975) *Fav. works: Studies in Russian grammar*, M., Science. 560 p. (in Russian).